

Ежегодник Японии 2023. Т. 52. С. 376–408
Yearbook Japan 2023. Vol. 52, pp. 376–408
DOI: 10.55105/2687-1440-2023-52-376-408

Документы сокровищницы Сёсоин и история их изучения

О. К. Матвеева

Аннотация

Одной из важнейших особенностей документов из сокровищницы Сёсоин является возможность для ученых не просто изучать события, институции, источники эпохи Нара, но и увидеть японский VIII в. с «человеческим лицом». Среди документов очень много материала, повествующего об обычной жизни и службе государевых подданных. Это особенно привлекает автора статьи, задавшегося целью разглядеть человека, жившего в древней Японии.

Чтобы создать основу для будущих исследований, автор проводит источниковедческое исследование документов Сёсоин в качестве подготовительного этапа их изучения. Задачи статьи – обсудить, где и зачем создавались документы Сёсоин; разобраться, как они попали в сокровищницу и как в ней хранились; привести их классификацию, описать виды документов; выяснить, что случилось с ними после консервации Сёсоин в конце VIII в., как документы были заново открыты в период Эдо, как и почему их изучали в XIX и XX вв.; рассказать об ученых, которые занимались их исследованием, и о современном изучении документов Сёсоин.

Ключевые слова: история Японии, период Нара, буддизм, документы Сёсоин, классификация, особенности.

Автор: *Матвеева Ольга Константиновна*, студентка 4 курса Института классического востока и античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»: 105066, Москва, Старая Басманная ул., 21/4.

E-mail: LM171708@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The Documents of the Shōsōin Treasury and the History of Their Study

O. K. Matveeva

Abstract

One of the most important features of the documents from the Shōsōin treasury is the opportunity for researchers not only to study the events, institutions, and sources of the Nara era, but also to see the Japanese 8th century “with a human face.” Among the documents, there is a lot of material that talks about the everyday life and service of the sovereign’s subjects. This is of special interest for the author of the article, who aims to see a person who lived in ancient Japan. To create a basis for future research, the author conducts a source study of the Shōsōin documents as a preparatory stage for their study.

The objectives of the article are to discuss where and why the Shōsōin documents were created; find out how they got into the treasury and how they were stored in it; give their classification, describe the types of documents; find out what happened to them after the conservation of the Shōsōin at the end of the 8th century, how the documents were rediscovered in the Edo period, how and why they were studied in the 19th and 20th centuries; talk about the scholars who were involved in their research, and about the modern study of the Shōsōin documents.

Key words: Japanese history, Nara period, Buddhism, Shōsōin documents, classification, features.

Author: *Matveeva Olga Konstantinovna*, fourth-year student, Institute for Oriental and Classical Studies of the National Research University Higher School of Economics: 21/4, Staraya Basmannaya Street, Moscow, Russian Federation, 105066.

E-mail: LM171708@mail.ru.

Conflict of interests

The author declares the absence of the conflict of interests.

Введение

Каждую осень на протяжении двух недель в национальном музее Нара происходит событие, привлекающее самых разных посетителей. В музей приходят любители древности, желающие посмотреть

выставку, посвященную знаменитой на весь мир сокровищнице Сё:со:ин¹ (正倉院), в которой хранятся сокровища эпохи Нара (710–794). Каждый год для экспозиции выбирается около 60 предметов. В 2023 г. году пройдет 75-я по счету выставка.

Помимо предметов одежды, буддийской обрядовой утвари, музыкальных инструментов и т.п. в сокровищнице также хранятся так называемые документы Сёсоин 正倉院文書, *Сёсоин-мондзё*. Они вызывают особый интерес у исследователей по всему миру. Документов насчитывается около 10 тыс., они датируются VIII в. и представляют уникальный материал для исследования. Дать им обобщенную характеристику трудно. В. Фэррис, один из немногих европейских исследователей *Сёсоин-мондзё*, охарактеризовал их так: «Это настоящая мешанина документов, которая, однако, по своим масштабам и сложности не имеет аналогов в мире» [Farris 2007, p. 398].

Сокровищница находится в Нара, первой постоянной столице японского государства, на территории храмового комплекса То:дайdzi. Как и храм, и многие другие буддийские постройки VIII в., сокровищница связана с деятельностью государя Сё:му (701–756, прав. 724–758) и его семьей: государыней-супругой Ко:мё: (701–760) и дочерью, принцессой Абэ (718–770), правившей под именем Ко:кэн в 749–758 г. и под именем Сё:току в 764–770 гг.

Указ о строительстве храма Тодайdzi и буддийского комплекса был отдан государем Сёму в 743 г. Идея возведения храма была связана, как мы думаем, с мироощущением государя. На время его правления пришлось много злосчастий: смерть первенца, страшная эпидемия оспы. По хронике «*Сёку Нихонги*» (797 г.) и самим документам Сёсоин видно, что Сёму на эти злосчастья смотрит во многом сквозь призму буддийских текстов: правителю постоянно угрожают демоны, за ним постоянно наблюдают Четыре небесных государя². Знакомство с сутрами воздействовало на восприятие реального мира, структурировало картину мира в соответствии с буддийскими ценностями. Указы

¹ Долготы будут использоваться только при первом употреблении термина или имени, при повторном упоминании они будут опускаться.

² 四天王, *Ситэнно:*, боги-хранители четырех сторон света. По текстам сутр, к примеру, «*Сутры золотого блеска*», видно, что помимо защиты в функции Четырех небесных государей входил надзор и наказание за неблагоприятное поведение. Особенно строго они наблюдают за правителем, в стране которого распространен буддийский Закон, Дхарма.

Сёму, вошедшие в «Сёку нихонги» (например, от 741 г., Тэмпё: 13-3-24), признают ответственность правителя за все происходящее в стране, необходимость вести добродетельный образ жизни и создавать дополнительные средства защиты. Одним из таких средств должна была стать сеть 国分寺, *кокубундзи* (по одному мужскому и женскому буддийскому монастырю в каждой провинции), а возглавить эту систему должен был столичный храм невиданных размеров – Тодайдзи. В этом храме в 745 г. государь повелел поставить огромную статую Великого Будды. Если доверять преданиям о монахе Гё:ки (668–749), собиравшем пожертвования на храм и статую, можно сказать, что это было не просто государственное начинание, хотя инициатива исходила от государя, а дело всех тех людей древней Японии, кто веровал, что живет в веке пяти загрязнений³, и желал защититься.

Тодайдзи вобрал в себя все могущество страны, стал ее сакральным центром. По «Сёку Нихонги» можно предположить, что Сёму даже ценил храм больше государева дворца – постоянно находился в Тодайдзи, отдавал ему огромные ресурсы.

Видимо, еще при жизни государя Сёму (точно не известно, когда) на территории храмового комплекса появилась сокровищница. Впервые она упоминается в 756 г., когда государыня Комё по случаю траура по почившему в тот же год государю Сёму преподнесла статуе Великого Будды драгоценные вещи почившего государя. С этого года начинается как история сокровищницы, так и история сокровищ и части документов Сёсоин.

Слово 正倉, *сё:со:*, обозначает хранилище при храме или святилище. Изначально таких хранилищ существовало много, но со временем термин закрепился именно за сокровищницей храма Тодайдзи.

Сёсоин представляет собой деревянную постройку в стиле 校倉造, *адзэкура-дзукури*. Первые постройки этого стиля появились ещё в IV–III в. до н.э. в начале периода Яёй и имели вид свайных бревенчатых сооружений, предназначенных для проживания главы вожества и для хранения припасов. В стиле *адзэкура* построен комплекс святилищ Исэ. Позже этот стиль стал использоваться и в буддийской архитектуре, в постройках такого типа как раз и устраивались хранилища

³ Представление, сложившееся под влиянием «Сутры защиты тела и жизни» (救護身命經). В ней Будда на смертном одре описывает картину мрачного будущего – «злого века пяти загрязнений» 五濁惡世, *годзёку акусэ*, когда мир полон демонов, процветают пороки, ворожба, царит хаос.

сё:со:, функция оставалась той же – сохранение. Здание Сёсоин имеет длину 33 м, ширину 9,4 м и высоту 14 м. Построено оно из бревен треугольного сечения; как и другие постройки стиля *адзэкура*, без гвоздей и прочих металлических частей. Сорок деревянных свай поддерживают пол, но не крышу; такая конструкция защищает от землетрясений, препятствуя передаче подземных толчков в верхнюю часть сокровищницы. В качестве древесины как в древности, так и сейчас для подобных строений используется кипарисовик японский, запах которого отпугивает вредителей и делает постройку подходящей для хранения предметов как из органических, так и из неорганических материалов. Сокровищница имеет три этажа; первый и второй этажи делится на три отсека: северный, южный и срединный; третий, верхний этаж устроен как единое пространство без разделяющих стен. Долго среди исследователей бытовало мнение, что изначально были возведены северный и южный отсеки, соединенные единой крышей, а на месте центрального отсека, была пустота (конструкция такого типа называется *双倉, нарабигура*). Однако новейшие исследования конструкции здания с применением дендрохронологического метода датировки показали, что срединный отсек был в Сёсоин изначально.

Здание Сёсоин хорошо сохранилось, потому что, во-первых, доступ в него был крайне ограничен, а во-вторых, оно регулярно ремонтировалось. С 1997 г. здание сокровищницы считается национальным наследием, а с 1998 г. – Памятником культурного наследия ЮНЕСКО.

Всего в Сёсоин хранится около 9 тыс. предметов старины.

В 756 г. государыня-супруга Комё передала Тодайдзи примерно 650 предметов (а потом сделала еще четыре подношения). Среди них мы можем обнаружить вещи из Танского Китая, Индии, Персии, Греции, Египта, попавшие в Японию по Шелковому пути, и вещи, произведенные в Японии в годы Тэмпё: (729–748 гг.). Но есть в Сёсоин и более поздние предметы, их меньшинство. Самый ранний датированный предмет произведен в 707 г., а самый поздний – в 1693 г., он помещен в сокровищницу во время одного из ее открытий в эпоху Эдо (1603–1868). Хранятся все эти сокровища в северном отсеке, который закрывался государевой печатью *勅封, тёкуфу:*, и предполагалось, что попасть в него можно только с позволения государя и после соответствующих церемоний. Помимо подношений государыни к числу сокровищ Сёсоин относят культовую утварь храма Тодайдзи, которая использовалась в VIII в. Она хранится в южном отсеке.

Многие сокровища сохранились очень хорошо. Способствовало этому как конструкция здания, так и ящики 唐櫃, *карабицу*, в которых были помещены вещи. Форма и орнамент ящиков заимствованы из Танского Китая. Изготавливались они из кедра, который предотвращал попадание влаги и насекомых.

Закрытие Сёсоин и консервация сокровищ произошли в 787 г. Когда государев двор уехал из Нара, покинутая столица постепенно пустела. По документам северного отсека сокровищницы (о них речь пойдет ниже) видно, что в 787–856 гг. регулярно ввелся учет сокровищ и уход за ними. Позже наблюдение не велось, и сокровищница часто открывалась, в том числе и по приказу очень знатных лиц. Известно, что сокровищницу открывали по желанию Фудзивара-но Митинага (966–1028), отрекшихся государей Тоба-ин (1103–1156) и Госиракава-ин (1127–1192), регентов эпохи Камакура Кудзё Митиэ (1193–1252), Коноэ Канэцунэ (1210–1259), сёгунов Асикага Ёсимицу (1358–1408), Ёсимаса (1436–1490), а также Ода Нобунага (1534–1582) и Токугава Иэясу (1543–1616). Все они без труда получали разрешение на вскрытие государевых печатей и «одалживали» сокровища. Например, в период Асикага (1333–1572) в высших кругах существовало поверье, будто обладание благовонным деревом 蘭奢待 *рандзэтай* (в документах северного отсека сокровищницы используется перечневое название 黄熟香, *О:дзюкуко:*) помогает стремящемуся к власти осуществить его амбиции. Поэтому многие представители знати старались раздобыть кусочек этого дерева. По подсчетам Маруяма Юмико, такое расхищение сокровищ привело к тому, что между 900 и 1600 г. из более чем 600 предметов были утрачены более четверти. Также известно, что приворовывали и монахи, служившие в Тодайдзи. Все вместе это нанесло большой вред коллекции сокровищ. При этом документы оставались нетронутыми [Maruyama 1999, p. 42].

Новый период в истории Сёсоин начался в XVII в., когда сокровищница привлекала токугавских ученых и любителей старины. За один только XVII в. власти бакуфу открывали сокровищницу четыре раза (1602–1603, 1612, 1666, 1693) с целью ремонта здания, осмотра, переписи и классификации сокровищ. С того времени принято использовать следующую условную классификацию хранящихся в Сёсоин артефактов [Maruyama 1999, p. 40–57]: буддийская утварь (仏具); одежда и украшения (服飾), мебель (調度品); игры (遊戯具); музыкальные инструменты (樂器); оружие (武事).

Научный интерес к предметам сокровищницы очень важен в контексте нашей работы. Дело в том, что с началом изучения и описания сокровищ, токугавские ученые обратили внимание и на документы Сёсоин.

Документы Сёсоин

Интересующие нас документы датируются 720–780 гг. и представляют самый богатый, разнообразный и неоднородный источник по Японии VIII в. Если пытаться эту, по выражению Фэрриса, «мешанину» классифицировать, то документы относятся к делопроизводственному типу исторических источников: их основной задачей было «документальное оформление решений и задач по различным вопросам и исполнение этих решений» [Голиков, Круглова 2014, с. 62].

Бумага в VIII в. стоила дорого. Как пишет Минами Хиракава, средняя цена бумаги в середине VIII в. составляла два 文, мон, причем один мон приравнивался к шести сё: риса (1 сё = 600 г), около 0,5 мон – это суточный прожиточный минимум, а жалование писцов составляло 10 мон [Мещеряков, Грачев 2010, с. 299–300; Hirakawa 1994, p. 145]. Бумагу берегли, старались использовать как лицевую сторону, так и оборотную. Часть документов Сёсоин написана на оборотной стороне, бумаги, уже использованной другими ведомствами, так называемой списанной бумаге 反古箱, хого бако, содержащей списанные официальные документы 公文, кумон, присланные чаще всего из вышестоящих ведомств для вторичного использования. Сюда входят учетно-налоговые книги, подворные реестры, реестры входящей и исходящей документации и т.п. Оборотную сторону списанной бумаги использовали для неофициальной, внутренней документации – очень важной категории документов сокровищницы.

Списанная бумага не представляла собой отдельных листов. Это были свитки, в которые скреплялись документы. Когда они прибывали в Сёсоин, целостность свитков для служащих не представляла ценности: их разрезали и склеивали в случайном порядке.

Классификация документов составлена нами на основе работ Сакаэхара Тобао и Ёсида Такаси [Sakaehara 2011, p. 22; Yoshida 1983, p. 298–99]:

Таблица 1. Классификация документов	
Лицевая сторона	Оборотная сторона
I. Документы, связанные с сокровищами Сёсоин и хранящиеся в запечатанном помещении северного отсека сокровищницы. Собственность Министерства двора 宮内省.	
А. Записи о том, какие предметы поступали в сокровищницу (施入, сэню:), когда и кем сокровища одалживались и возвращались (出納, суито:), как и когда сокровища чистились, проветривались и осматривались (曝泳, бакурё:). 17 свитков	Оборотная сторона пуста
В. Документы, сопровождавшие единицы хранения (бирки, обертки и т.п.)	– Выведенные из делопроизводства документы управления по строительству храма Тодайдзи – Старые документы других ведомств
II. Документы управления по переписке сутр канцелярии скриптория при Тодайдзи 写経所, хранящиеся в средином отсеке. 667 свитков и 5 томов	
А. Документы Скриптория	
1. Документы, созданные в скриптории: – Внутренние (служебные) документы скриптория – Межведомственная переписка – Копии документов, отосланных из скриптория – Созданные в скриптории, отосланные и позже возвращенные документы – Черновики документов – Другие	Документы скриптория, ставшие не нужными: – Документы с пустой оборотной стороной – Черновики ежемесячных финансовых отчетов главного управления по строительству Тодайдзи – Выведенные из делопроизводства документы управления по строительству храма Тодайдзи – Выведенные из делопроизводства документы управления двора государыни-супруги Комё – Выведенные из делопроизводства документы центральных правительственных учреждений (налоговые и финансовые отчеты, подворные реестры домовые книги и т.п.)

2. Входящие документы вышестоящих ведомств – Документы из главного управления по строительству Тодайдзи – Документы из управления двором государыни-супруги Комё	– Выведенные из делопроизводства документы управления по строительству храма Тодайдзи – Выведенные из делопроизводства документы управления двором государыни-супруги Комё
В. Документы, связанные со строительством храма Исиямадэра	

Документам I (А), по словам Сакаэхара Товао, наиболее подходит название «документы Сёсоин» [Sakaehara 2011, p. 23]; чаще исследователи называют их «документами из северного отсека Сёсоин 北倉文書, *хокусю:-мондзё*. Они датируются 756–856 гг., то есть, относятся ко времени, когда регулярно велся учет и контроль сокровищ.

Имеют они следующую структуру:

1) Документы о подношениях государыни Комё статуе Великого Будды (5 свитков):

– Записи о подношении государевых сокровищ 国家珍宝帳 – Тэмпё Сёхо 8-6-21 (756)

– Записи о подношении различных снадобий и лекарств – Тэмпё Сёхо 8-6-21(756)

– Записи о подношении любимых государем Сёму ширм бёбу 屏風花氈等帳 – Тэмпё Сёхо 8-7-21 (756)

– Записи о подношении каллиграфии Ван Сичжи и его сына (大小王真跡帳) – Тэмпё Ходзи 2-6-1 (758)

– Записи о подношении государыней Комё ширм, принадлежавших ее покойному отцу Фудзивара-но Фухито 藤原公真跡屏風帳 – Тэмпё Ходзи 2-10-1 (758)

2) Документы об уходе за сокровищами после консервации Сёсоин в 787 г. (5 свитков). Датируются 787–856 гг.

3) Документы об извлечении и возвращении сокровищ (7 свитков)

Эти документы – один из важнейших источников по истории сокровищницы, но не только. Например, можно задаться вопросом: о чем говорят такие богатые дары государыни Комё и какие представления стоят за ними.

Документы I (В) связаны с функционированием сокровищницы. Это бирки, прикрепленные к сокровищам и содержащие сведения о них, или обертки свитков сутр.

Бирки содержат, например, информацию о весе кусочков кино-вари (этому минералу приписывались магические свойства). Бирка шестистворчатой ширмы «*Красавицы под деревом*» (鳥毛立女屏風, «*Торигэ рицудзё: бё:бу*») включает в себя письмо 752 г. от японской знати к корейским послам, прибывшим из Силла в Японию в 751 г. со списком товаров, которые те желали купить у посольства.

Документы II (А) представляют наибольший интерес для исследователей. Они были созданы в бюро по переписке сутр 写経所, *Сякёдзё*, которое занималось копированием буддийских текстов – мы будем называть это бюро скрипторием. Как указывает Г. Шопен, буддийская культура – это культура книги [Schopen 2010, p. 39]. Особенно это справедливо для Японии, так как основным каналом распространения буддизма здесь был текст. Буддийские тексты как часть ритуала на протяжении тысячелетий формировали картину мира, структурировали общество и идентичность человека. Ритуал, как пишет К. Белл, – это не просто символическая практика, а прагматическое действие, преследующее конкретные цели [Bell 1992, p. 74]. Копирование сутр, как часть буддийского ритуала в широком смысле, делало людей, как они сами считали, благочестивее и праведнее.

Жанр сутр – это один из важнейших жанров буддийской литературы. Эти тексты представляют собой проповеди Будды. В ритуальном смысле сутра равноценна телу Будды – тексты помещаются в пагоды вместе с останками Будды. Вот что, к примеру, говорит о почитании текста сутры «Лотосовая сутра» (перевод А. Н. Игнатовича): «... если [какой-нибудь] человек воспримет и будет хранить хотя бы одну гатху Сутры о Цветке Дхармы, будет декламировать, разъяснять, переписывать [ее] и смотреть на свитки этой Сутры с таким же почтением, как на Будду, делать [им] разнообразные подношения – цветами, благовониями, гирляндами, благовонной пудрой, благовонными втираниями, благовониями для воскуривания, шелковыми балдахинами, знаменами, флагами, одеяниями, музыкой и оказывать [им] почести, соединив ладони, то, Царь Врачевания, [ты] воистину должен знать, что этот человек уже сделал подношения десяти тысячам, коти будд, выполнил, находясь около будд [свой] великий обет и из сострадания к живым существам [снова] родился в облике человека» [Сутра... 2007, с. 83].

Регулярное копирование буддийских текстов началось в Японии после VII в. Одну из первых записей о государственном заказе на переписывание сутр можем найти в «*Нихон сёки*» под 673 г. В дальнейшем записей о переписывании сутр становится все больше. «*Сёку нихонги*» ими изобилует. Очень часто к молениям и переписываниям сутр обращались в сложные для государства времена: при эпидемиях, природных бедствиях, неурожаях [Мещеряков 2010].

Б. Лёве в работе о буддийских текстах периода Нара аргументированно утверждает, что мир древней Японии был пронизан ритуальным переписыванием сутр [Lowe 2017, p. 65]. Для этого он проводит исследование на основе микроисторического подхода. Как раз по документам Сякёдзё он изучает жизнь правителей (государя Сёму, государыни-супруги Комё и принцессы Абэ) и рядового переписчика сутр Каракуни-но Мурадзи Хитонари 韓國連人成 / 辛國連人成 (721–?). На таком, казалось бы, разнородном антропологическом материале Лёве приходит к выводу, что сама близость к ритуальному тексту формирует вокруг человека особый мир. Копирование сутр – не просто религиозное событие, оно охватывает и другие грани человеческой жизни. Через эту практику в общины, целью которых было копирование сутр и накопление заслуг, объединялись разные слои населения древней Японии: высшие сановники, обычные люди и монахи, часто совсем не знатные. (Знаменитый До:кё: 道鏡 (700–772), чуть не ставший из-за дружбы с государыней Кокэн японским государем, – выходец из провинциального рода). Правители путем обращения к буддийским текстам, к практике их воспроизведения оберегали себя и государство. Сутры побуждали человека в Японии VIII в. бояться злых демонов верить, что наставший век – это век пяти загрязнений и скоро наступит время конца Закона 末法, *маппо*., поэтому следует вести благочестивый образ жизни, соблюдать чистоту тела и духа, а также принимать меры защиты: переписывать сутры или, чаще, заказывать их переписку; в понимании японцев того времени заказчик сутры получал больше заслуг, чем переписчик, который просто был «инструментом» для достижения благого результата заказчиком. Для этого в нарской Японии и создавались скриптории: частные (примеры – скриптории принца Нагая 長屋王 (684–729) или Фудзивара-но Фусаки 藤原房前 (681–737)) и государственные. Скрипторий, документы которого мы исследуем, был государственным, главным и самым большим в стране. Его история тесно связана

с государыней-супругой Комё и ее семьей: дочерью принцессой Абэ (в будущем государыни Кокэн/Сётоку) и супругом государя Сёму.

Государыня Комё происходила из рода Фудзивара, отцом ее был самый влиятельный царедворец начала VIII в. Фудзивара-но Фухито 藤原不比等 (659–720), а дедом – основатель рода, Фудзивара-но Каматари 藤原鎌足 (614–669). Оба этих «титана» рода Фудзивара интегрировали буддизм в систему управления государством, отводя ему перформативные инструментальные функции. Как пишет Микосиба Дайсукэ, изучающий личность Комё и ее связь с буддизмом, мать Комё, Агатаинукаи-но Митиё 県犬養三千代 (655? –733), была верующей буддистской [Mikoshiba 2002, p. 27]. Можно предполагать, что мировоззрение Комё было во многом сформировано буддизмом и его текстами. Комё верила, что ритуальное воспроизведение сутр принесет ей заслуги и защиту, поэтому создала собственный (пока что еще частный) скрипторий. Первое его упоминание относится к третьей луне 727 г. В то время Комё вынашивала первого сына – будущего наследника престола. Скрипторию она поручила переписать «Махапраджняпарамита-сутру». И скрипторий, и копирование сутры должны были стать залогом рождения здорового младенца, который был значим как для государя Сёму, так и для рода Фудзивара [Sakaehara 2011, p. 15].

В 729 г. Комё была назначена государыней-супругой 皇后, *кого*. Скорее всего, с этого года скрипторий приобрел официальный статус и стал частью дворцового управления государыни-супруги, его возможности возросли [Sagimori 1996, p. 8–11]: увеличился штат писцов, финансирование, сам скрипторий переехал на территорию храма Сумидэра 角寺, которому покровительствовала Комё. В 730 г. в скриптории было начато переписывание полного буддийского канона из 6500 свитков. Работа длилась 24 года, осуществление столь масштабного проекта говорит о мощи скриптория.

Согласно документам Сёсоин, в конце 730-х гг. еще одной покровительницей и частой заказчицей скриптория была принцесса Абэ, ставшая в 738 г. первой в истории Японии наследной принцессой (из-за смерти или неугодности других возможных наследников). Для защиты и поддержки Абэ скрипторий в тот же год был преобразован в государственное ведомство по переписке сутр 写経司, *Сякёси*. В 742 г. скрипторий переехал на территорию храма То:ин 東院 (позже он будет переименован в Фукудзюдзи 福寿寺, потом в Конко:мё:дзи

金光明寺), а затем – в Тодайдзи. Наконец, в 747 г. скрипторий получил название 東大寺写経所, *Тодайдзи-сякёдзё* и продолжил копирование полного буддийского канона.

Сякёдзё был подчинен бюро по строительству Тодайдзи (造東大寺司) и имел разветвленную структуру. Ямасита, изучая документы Сёсоин, описывает его следующим образом [Yamashita 2006, p. 15–19]. Он был окружен плетеной оградой (柴垣) и состоял из нескольких зданий: зала копирования сутр (經堂, *кё:до:*), управления (曹司, *дзо:си*), склада для хранения бумаги (紙屋, *камия*), общежитий для переписчиков (宿所, *сюкусё*), кухни (料理供養所, *рё:ри куё:дзё*), бань (湯屋, *юя*) и архива (檜皮葺殿, *хивадафуки дэн*).

Именно документацию этого ведомства и учреждений под его началом за 720–780 гг. принято называть документами Сякёдзё или же просто документами Сёсоин. Основу внутренней документации составляют тексты, из которых мы можем узнать о жизни чиновников, переписчиков сутр, аристократов и даже государей: какие сутры заказывались, кто их заказывал, для чего, сколько материальных ресурсов на это было потрачено; что ели переписчики сутр, где спали, мылись, как соблюдали ритуальную чистоту, что носили, как, когда и почему брали отгулы и т.п.

Скрипторий при храме Тодайдзи производил тексты для защиты и поддержки принцессы, ставшей в 748 г. государыней Кокэн, и ее семьи, а также для защиты государства. Эти функции были едины, так как государь мыслился как тождественный государству: ко многим сутрам, переписанным для защиты государства, прикреплена молитва о здоровье родителей Комё (она все еще оставалась главной покровительницей скриптория), о защите ее дочери и клятва Комё вступить на путь бодхисаттвы.

Тодайдзи-сякёдзё просуществовал до 776 г., а уже в 784 г. двор из Нара переехал в Нагаока, и система «государства, построенного на законах», *рицурё: кокка*, которую олицетворял двор в Нара, постепенно начала приходить в упадок. Как и когда бюрократические документы Сякёдзё попали в сокровищницу Сёсоин, непонятно. Известно, что изначально они хранились в специальном архиве при Тодайдзи, но в самом конце VIII в. их перенесли в срединный отсек сокровищницы. К сокровищам Сёсоин они никакого отношения не имеют.

Процесс создания документов, согласно реконструкции Сакаэхара Товао, шел так. За подготовку бумаги и создание документов отвечал

ведаящий бумагами (案主, андзу) и его помощники (舍人, тонэри, и 雑掌, дзассё). Они составляли бумажные регистры-свитки (帳簿, тё:бо) – форма, в которой велась вся документация Сякёдзё.

Для этого они брали присланные из других ведомств ненужные списанные документы (подворные списки, учетно-налоговые книги, старые финансовые отчеты и т. п.). До того как с ними начинал работать ведаящий бумагами в скрипотрии, эти документы выглядели, как показано на рис. 1.

Рис. 1

Их обратная сторона, которая и нужна была служащим Сякёдзё, была пустой или частично пустой. Ведаящий бумагами брал свиток списанных документов, осматривал его обратную пустую сторону и вырезал незаполненные куски нужного ему размера (断簡, данкан). Целостность первоначального документа его не интересовала, поэтому при составлении нового бумажного регистра он просто склеивал свиток из разрозненных фрагментов списанных документов, которые перемешивались хаотично – ведь главной задачей на этом этапе было обеспечить скрипторий свитками, пригодными для письма. Обратная сторона свитков (не интересовавшая служащих Сякёдзё) после завершения работы выглядела, как показано на рис. 2.

Хаотично разбросанные официальные документы (公文) на оборотной стороне регистров Сякёдзё

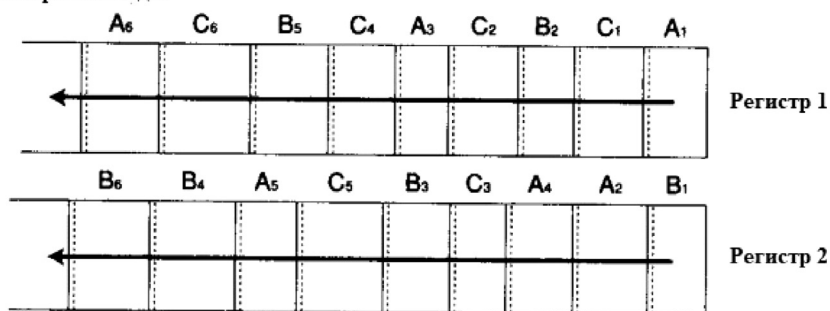

Рис. 2

Итак, лицевая сторона списанных документов после такой обработки становилась оборотной стороной, а чистая оборотная сторона – лицевой. Именно на ней служащие Сякёдзё и вели внутреннюю документацию ведомства, которую теперь мы называем документами Сёсоин.

Документы, связанные со строительством храма Исиямадэра, начавшимся в 747 г. в провинции О:ми, прямого отношения к сокровищнице Сёсоин не имеют. Глава управления по строительству Исиямадэра Ато-но Орай 安都雄足 (годы жизни неизвестны) был одновременно главой скриптория. В 762 г. скрипторий даже временно переехал в Исиямадэра, чтобы скопировать для этого храма «Маха-праджняпарамита сутру». По завершении строительства в 762 г. и окончании работы над сутрой Ато-но Орай перевез документы о строительстве Исиямадэра в архив Сякёдзё на территории Тодайдзи. Позже вместе с документами Сякёдзё эти документы попали в Сёсоин.

Судьба документов Сёсоин после VIII в.

В VIII в. документы Сякёдзё проходили стандартную процедуру архивации и помещались в специальное хранилище. Позже, скорее всего в самом конце VIII в., они были перенесены в законсервированную сокровищницу Сёсоин. Если ее открывали, то только ради сокровищ, документы никого не интересовали и были преданы забвению почти на восемь веков.

В эпоху Эдо в стране воцарился мир, буддийский религиозный эскапизм постепенно отошел на второй план и восторжествовало конфуцианство чжусианского типа, ставившее во главу угла прагматизм и рациональность. Школой «национальных наук» 国学, *кокугаку*, постепенно разрабатывался конструкт *синто*, в условиях изоляции страны мыслители этой школы стали считать за границу как область неверного устройства жизни. Японцы полюбили свою страну, которую ранее воспринимали как удаленную от цивилизации (Китая и Индии), маленькую и бедную. Япония возводилась в статус божественной страны 神国, *синкоку*, и на этом фоне усилилась тяга к древности. Ученые мужи занялись поиском «золотого века» – чего-то утраченного, но ощущавшегося японцами на интуитивном уровне, в сердце.

Поэтому, когда с XVII в. Сёсоин стали понемногу открывать для исследования сокровищ (классификации, реорганизации, реставрации и т. п.), это привлекло многих ученых. Большинство интересовались сокровищами, но был среди них и тот, кто обратил внимание на документы, хранящиеся в пыльных, давно не вскрывавшихся ящиках в срединном отсеке сокровищницы. Это был Хоида Тадатомо 穂井田忠友 (1791–1847) – ученый школы *кокугаку*, ученик одного из ее столпов Хирата Ацутанэ 平田篤胤 (1776–1843). Хоида заново открыл документы Сёсоин миру, но при этом радикально изменил их внешний вид.

В десятую луну 1833 г. сокровищница была открыта для ученых на три года. Тогда там и появился Хоида и добился допуска к документам. Считается, что в этом ему помогла близкая дружба с сёгунским наместником (奉行, *бузё*;) города Нара Кадзино Ёсики 梶野良材 (1773–1853), младшей женой которого была дочь Хоида [Farris 2007, p. 407].

Хоида приступил к исследованию. Но интересовали его не документы скриптория, а их оборотная сторона, содержащая разбросанные в хаотичном порядке списанные документы других ведомств. Как пишет Сакаэхара Тобао, опираясь на труды Минагава Канъити, о котором мы расскажем позже, основной целью Хоида было создание образцовой коллекции древних официальных документов, внутренняя структура которой отвечала бы иерархии ведомств и чинов, предусмотренной системой *рицурё* [Sakaehara 2011, p. 37]. Такая направленность интереса может объясняться прохладным, чуть ли не

пренебрежительным отношением к буддизму, свойственным как чжусианству эпохи Эдо в целом, так и установкам *кокугаку*. Также Хоида намеревался создать альбом печатей, которые использовали разные ведомства эпохи Нара. Особенно его интересовали печати провинции Ямато, где находился город Нара; они чрезвычайно ценились у антикваров того времени. Минагава пишет, что Хоида даже больше интересовалась эстетическая ценность документов, чем их историческая значимость [Minagawa 1972, p. 530].

Для этого исследователь провел «упорядочивание документов» 整理, *сэйри*. Он вырезал интересовавшие его «фрагменты» (断簡, *данкан*) официальных документов с обратной стороны документов Сякёдзё и склеивал их в соответствии со своим пониманием иерархии ведомств и чинов эпохи Нара. Лицевая сторона, то есть документы Сякёдзё, его не интересовала, иначе говоря, он относился к обратной стороне как к лицевой (см. рис. 3).

Так он действовал в течение нескольких месяцев и обработал 25 % от всех документов. К третьей луне 1836 г., ко времени закрытия Сёсоин, он составил сборник официальных документов и печатей,

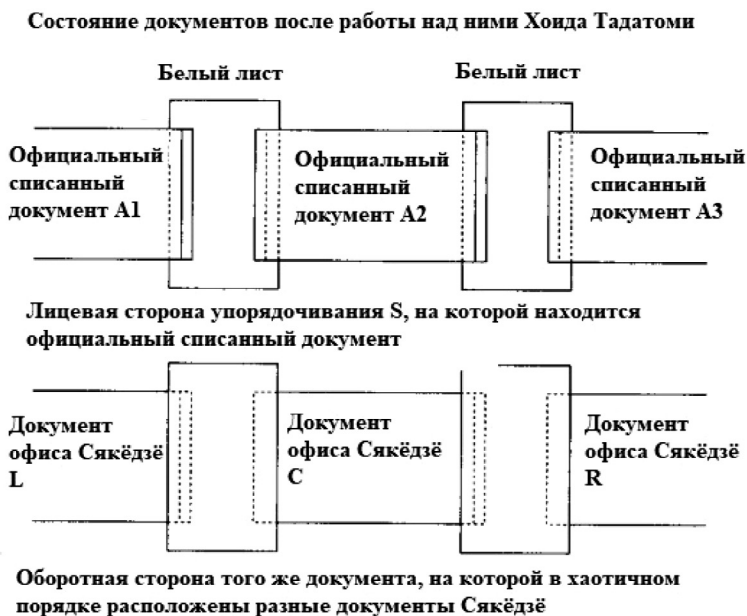

Рис. 3

который изначально назывался «Документы, собранные в свитки» (成卷文書, «Сэйкан мондзё»), но в период Мэйдзи был переименован в «Истинное собрание» (正集, «Сэйсю:», далее S). Упорядоченное S состояло из 45 свитков (巻, *маки*).

Хотя Хоида и «открыл» документы Сёсоин, он нанес им большой вред. Во-первых, он нарушил их целостность и внешний вид. Вырезая интересующие его фрагменты, он совершенно не обращал внимания на документы Сёсоин и порядок, в котором они находились. К тому же он заложил тенденцию на более чем 100 лет, когда ученых интересовали лишь списанные документы. Последователи Хоида также вырезали списанные документы для своих компиляций, нарушая целостность документов Сякёдзё. Отношения к изучению Сёсоин-мондзё изменилось лишь в 1960-е гг.

Техника работы Хоида такова. Он разрезал бумажные швы (紙継目, *ситигумэ*) эпохи Нара, с помощью которых были скреплены документы, и склеивал нужные ему фрагменты в свитки – но не напрямую шов ко шву, а вставляя между ними тонкие белые листы бумаги (白紙, *сирой-ками*). Лист бумаги он наклеивал на сторону, содержащую документы Сякёдзё, то есть, на ту, которую считал оборотной. Белый лист закрывал края листов, содержащих текст. Это для современных ученых усложняет восстановление изначального порядка документов Сякёдзё. При этом белые листы бумаги – не такое уж плохое решение. Если бы Хоида соединял листы напрямую, то написанное на краях, скорее всего, было бы для нас утеряно, так как рассмотреть что-то под плотным листом бумаги VIII в. невозможно, а под белым неплотным листом Хоида – можно. Как пишет В. Фэррис, современные исследователи документов Сёсоин все равно должны быть благодарны Хоида [Farris 2007, p. 407]. В эпоху Эдо ученые не берегли оригиналы рукописей: было принято полностью покрывать обветшавшую оборотную сторону белым листом бумаги, а также разрезать источник и вставлять в него комментарии. Хоида не делал ни того, ни другого. Он использовал тонкий белый лист лишь для соединения краев фрагментов, оставляя большую часть оборотной стороны видимой.

Также Хоида сделал многое для популяризации документов Сёсоин, вернее, того, что его в них интересовало. Когда он занимался составлением собрания S, он много рассказывал в переписке с друзьями-учеными о том, как проходила его работа. Еще он тайно делал копии (書本, *сёхон*) особенно примечательных на его взгляд

документов и посылал их друзьям. Несколько копий были преподнесены государю Нинко (прав. 1817–1846) во время церемонии запечатывания сокровищницы в 1836 г. Копии Хоида были выполнены очень точно, их использовали ученые периода Мэйдзи [Ibid., p. 408].

После того как Хоида закончил свою работу, больше в эпоху Эдо сокровищница не открывалась. Коллекция S была передана на хранение в святилище Ивасимидзу Хатимангу: 石清水八幡宮 в Киото. Минагава указывает, что кто-то добавил к S несколько документов, принадлежавших когда-то Министерству народных дел 民部省 [Minagawa 1972, p. 583].

Все поменялось с наступлением периода Мэйдзи (1868–1912) вслед за тогдашними коренными преобразованиями в японской действительности. В 1873 г. сокровищница Сёсоин была открыта снова, главной целью была ревизия сокровищ. Комиссию возглавлял чиновник министерства Просвещения 文部省, созданного в 1871 г., Нинагава Ноританэ 蜷川式胤 (1835–1882). Документами в 1873 г. не занимались. Затем сокровищницу открыли в 1875 г., и тогда началось серьезное изучение всех единиц хранения, в том числе документов. Управление Сёсоин было передано из ведения Тодайдзи Министерству внутренних дел 内務省, а потом Министерству двора 宮内省, под покровительством которого сокровищница находится и ныне. С тех пор она была постоянно открыта для исследователей.

Документы показали на выставке в зале Большого Будды в Тодайдзи в том же 1875 г. Они привлекли внимание ученых, поэтому было решено сделать их копии (謄写本, *то:сяхон*) и исследовать. В тот же год документы были отправлены в Токио в научный книжный фонд Асакуса (浅早文庫, Асакуса бунко), в котором служащие недавно образованного Бюро по исследованию исторических документов 修史局 (находилось в ведении Министерства внутренних дел) занялись их изучением.

Сначала в Асакуса были изготовлены просто копии документов. Эти копии принято называть в честь людей, которые их создали: Охаси 大橋 (по имени Охаси Нагаёси 大橋長喜, чиновника из Нара) и Косуги 小杉 (по имени Косуги Сугимура 小杉相郎, чиновника из Министерства просвещения). В Охаси и Косуги вошли документы из коллекции S Хоида и много других неисследованных им налоговых отчетов, домовых книг и т. п.

Позже те же ученые приступили к новому упорядочиванию оставшихся документов (оно также называлось 整理). Работали они, как и Хоида, с оригиналами. Каждое новое «упорядочивание» выходило в качестве продолжения коллекции S. Всего в Асакуса их в 1875–1882 гг. вышло три: «Продолжение истинного собрания» (正集続修 «Сэйсю дзокусю:», или кратко 続修, «Дзокусю:», 50 свитков, далее Z), «Продолжение продолжения истинного собрания» (続修後集, «Дзокусю: косю:», 43 свитка, далее ZK) и «Дополнение к продолжению истинного собрания» (続修別集, «Дзокусю: бэцусю:», 50 свитков, далее ZB).

Собрание Z включало в себя неучтенные Хоида счетно-налоговые книги и подворные реестры, а также некоторые документы Сякёдзё, которые в то время, хоть и были включены в коллекцию, учеными игнорировались. Собрание ZK сосредотачивалось на документах Сякёдзё и бюро по постройке храма Исиямадэра. Коллекция ZB опять же содержала в большинстве своём документы Сякёдзё и бюро по сооружению храма Исиямадэра. Однако интересы ученых того времени последние два собрания не вызывали. В начале периода Мэйдзи ученых интересовали счетно-налоговые книги, подворные реестры, то есть, содержимое списанной документации, так как предполагалось, что содержащаяся в них информация могла помочь проведению параллелей между японской древностью с европейской. Это виделось как способ доказательства того, что японцы не отличаются от европейцев. Для интеллектуалов начала эпохи Мэйдзи, страдавших от распространявшегося на все сферы жизни комплекса неполноценности перед европейцами, это было чрезвычайно важно. Буддийская действительность, запечатленная в документах Сякёдзё, показывала обратное, поэтому им внимания не уделяли.

Методы мэйдзийских ученых были те же, что и у Хоида: они вырезали заинтересовавшие их фрагменты, буквально вырывая их из документов скриптория, и соединяли в удобном порядке в соответствии со своими целями и задачами.

Немногим позже, в честь посещения императором Мэйдзи города Нара в 1877 г, было проведено еще одно упорядочивание оставшихся документов, которое, однако, отличалось от предыдущих трех. Оно было проведено не в Асакуса, а в библиотечном управлении Министерства внутренних дел 内務省図書局. Называлось оно «Поврежденные документы» (塵芥, «Дзинкай», дословно «мусор», 39 свитков

Рис. 4

и три тома, далее J). Состояло собрание J из неразборчивых фрагментов, вырезанных и составленных в произвольную компиляцию – между фрагментами нет никакой связи. Хуже всего сохранились и попали в коллекцию J документы, которые содержат имена монахов, присутствовавших на церемонии открытия глаз Великого Будды в Тодайдзи в 752 г. (東大寺盧舎那仏開眼供養供奉僧名帳).

Поврежденные части свитков вырезали и наклеивали на плотные листы картона – лицевой стороной считалась та, которая содержала списанные документы. Для просмотра оборотной стороны в картоне вырезали отверстия, «окна», 窓, *мадо* (см. рис. 4).

Если документ был поврежден так, что от него оставались лишь мелкие обрывки 破片, *хакэн*, то их для придания хоть какой-нибудь формы приклеивали на плотные белые листы картона, сзади которых тоже прорезались отверстия. Объем обрывков меньше, они собраны в три отдельных тома.

Прочитать документы Сякёйдзё, скрытые под плотными листами картона, даже через отверстия невозможно. Сегодня исследователи обрабатывают картон специальным раствором и вырезают из него большие части.

Среди «поврежденных документов» существует отдельный тип документов, которые не помещены ни в 39 свитков, ни в три книжных тома. Это так называемые «документы-свечи» (蠟燭文書,

ро:сокубунсё), их 24. Эти свитки, напоминающие формой свечи, настолько затвердели от влаги, что развернуть их невозможно. Только совсем недавно появилась возможность изучать их содержимое с помощью инфракрасного излучения: большинство из них, как и отрывки из трех книжных томов, содержат имена монахов, присутствовавших на церемонии открытия глаз Великого Будды.

Последнее упорядочивание Сёсоин-мондзё, сделанное до важного в истории документов 1901 г., было проведено в 1892 г. ведомством по упорядочиванию и классификации сокровищ Сёсоин 正倉院御物整理掛. Его итогом стало «Дальнейшее продолжение» (続々修, «Дзоку-дзокусю:», 440 свитков и два тома, далее ZZ). Коллекция ZZ отличается от более ранних: Хоида и ученые после него, вырезая нужные им официальные документы, не заботились о сохранении порядка документов Сякёдзё, и соответственно, фрагменты этих документов оказались разбросанными в хаотичном порядке. Метод, который использовали составители ZZ, заключался в том, что оставшиеся после упорядочивания фрагменты документов Сякёдзё собирали по группам в соответствии с их содержанием. На каждый фрагмент наклеивалась бирка (付箋, *фусэн*, 5 см в длину и 1 см в ширину) с указанием тематической группы документа и места извлечения. Эти бирки дают возможность понять изначальное местонахождение каждого фрагмента. Кроме того, на фрагменты или их группы наклеивались красные бирки с порядковым номером группы. Такой подход к упорядочиванию, несомненно, делает документы, входящие в состав ZZ, более пригодными для научного изучения. Таблица 2 сводит все упорядочивания воедино.

Таблица 2. Упорядочивания (整理) документов Сёсоин

Название	Кол-во свитков	Сокращение	Кто занимался упорядочиванием	Том в «Регистре документов Сёсоин» 正倉院文書目録	Томы в «Фотокаталоге документов Сёсоин» 正倉院古文書影印集
«Истинное собрание» 正集, «Сэйсю:» (ранее 成巻文書)	45	S	Хоида Тада-томи	1	1–4

«Продолжение истинного собрания» 続修, «Дзокусю:»	50	Z	Асакуса бунко	2	5–8
«Продолжение продолжения истинного собрания», 続修後集, «Дзокусю:косю:»	43	ZK	Асакуса бунко	3	9–11
«Дополнение к продолжению истинного собрания» 続修別集, «Дзокусю:бэцусю:»	50	ZB	Асакуса бунко	4	12–14
«Поврежденные документы» 塵芥, «Дзинкай»	39 + 3 тома	J	Бюро книг Министерства внутренних дел	5	15–17
«Дальнейшее продолжение» 続々修, «Дзокудзю-кусю:»	440 + 2 тома	ZZ	Ведомство по упорядочиванию и классификации сокровищ Сёсоин	6 Продолжает выходить	Продолжает выходить

Публикации и исследования, о которых пойдет речь дальше, сильно отличаются от обсуждавшихся. Это уже не просто упорядочивание документов, а создание публикаций, удобных для исследовательской работы. Издания после 1901 г. по 1965 г. были далеки от совершенства, однако позволили ученым хотя бы обратить внимание на ту часть документов Сёсоин, которая раньше игнорировалась.

«Старые документы великой Японии в хронологическом порядке» (大日本古文書 (編年), «Дайнихон комондзё (хэннэн)», далее ДНК – это расшифрованная печатная публикация нарских документов в хронологическом порядке; 90% документов здесь – это как раз Сёсоин-мондзё. Можно даже сказать, что это новое упорядочивание, целью которого было восстановить хронологическую последовательность документов. Составители ДНК изучали документы

из коллекций упорядоченных и скопированных документов. Состоит ДНК из 25 томов и считается одним из самых важных изданий документов Сёсоин. Его тома можно найти в многочисленных библиотеках, а сейчас в частично оцифрованном виде на сайте Национальной парламентской библиотеки 国立国会図書館⁴ или на сайте Института историографии при Токийском университете 東京大学史料編纂所⁵. Документы Сёсоин, опубликованные в ДНК, доступны всем желающим. Это был несомненный прорыв – ведь до этого издания только избранные могли с ними соприкоснуться.

Публикация началась в 1901 г. и заняла почти сорок лет – последний том был выпущен в 1940 г. Занимался изданием Институт историографии при Токийском университете.

ДНК можно разделить на три части по времени появления томов, назовем их частями А, В, С (таблица 3).

Таблица 3. Группы документов ДНК			
	свитки	Год начала публикации	Год окончания публикации
А	1–6	1901	1904
В	7–23	1907	1937
С	23–25	1937	1940

Эти три группы состоят из хронологически расположенных документов. Многие документы одной группы повторяют документы другой.

Группа А включает в себя документы, которые мэйдзийские ученые посчитали наиболее важными: подворные реестры, налоговые отчеты, взятые из списанных официальных документов. У документов группы А есть существенный недостаток: дело в том, что как раз во время их изучения и публикации ученые того же факультета гуманитарных наук Институт историографии при Токийском университете занялись созданием копий с оригиналов документов методом калькирования и их тщательной сверкой с оригиналами

⁴ Кокурицу коккай тосёкан : <https://ndl.go.jp/>

⁵ То:кё: дайгаку сирё: хэнсандзё : <https://www.hi.u-tokyo.ac.jp/>

(«копирование по тени», 影写, *кагэцуцу*). Метод заключался в том, что на оригинал клали лист тонкой японской бумаги и кистью с тушью в точности повторяли написанное. Поэтому в период работы над документами группы А оригиналы не были доступны и ученым пришлось использовать устаревшие к тому времени копии Охаси и Косуги. В итоге фрагменты были приведены не полностью и содержали ошибки.

Ученые Института историографии попытались исправить многие ошибки путем издания следующей группы документов: группы В. Документы группы В публиковались гораздо дольше, с 1907 по 1937 гг., но уже во время их публикации ученым стало понятно, что и они содержат много неточностей и пропусков. Поэтому было решено сделать дополнительную публикацию документов (группа С), которая бы исправляла некоторые, далеко не все, неточности публикаций А и В.

В ДНК часто отрывки соединены неправильно. Сакаэхара Товао приводит в пример длинный документ скриптория «Записи о выдаче подкладочной бумаги» (間紙充帳) [Sakaehara 2011, p. 56]. На оборотной стороне этого документа были самые разные официальные документы, поэтому во время составления предыдущих коллекций этот отчет был разрезан на несколько фрагментов. Составители ДНК не смогли восстановить документ в его изначальной целостности, его фрагменты оказались в разных томах под разными названиями. Поскольку документ очень объемный, в таблице 4 мы приведем данные о судьбе лишь шести его фрагментов (без перевода названия).

ДНК – безусловный прорыв для своего времени в изучении документов Сёсоин. И по сей день эта публикация полезна для исследователей, хотя работа с ней и требует определенного навыка. Текст содержит много неточностей, и их следует учитывать.

Микрофильмирование документов проводилось Департаментом архивов и усыпальниц управления императорского двора (宮内庁書陵部) с 1954 г. по 1965 г. Свитки разворачивали на черной ткани и делали негативы лицевой и оборотной стороны. Смотреть их можно было через микроридер в научных библиотеках. Немного позже стали появляться печатные бумажные копии негативов. Все это привело к расширению возможностей для изучения документов и росту числа желающих их изучать. И у такого способа издания документов есть свои плюсы и минусы.

Таблица 4. Фрагменты отчета «Записи о выдаче подкладочной бумаги» (間紙充帳)				
Название фрагмента в ДНК	Том в ДНК, страница	Место фрагмента в кол-лекциях, свиток	Изначальная датировка VIII в.	Списанный документ на оборотной стороне
写経疏集間紙充帳	8, с. 560	S 20	Тэмпё: 17-5-25 (745 г.)	Подворный реестр деревни Осима, что находится в уезде Кацусика провинции Симоса 下総国葛飾郡大嶋郷戸籍
経師充紙帳	8, с. 573	S 25	Тэмпё: 17-9-8 (745)	Подворный реестр села Миита, что находится в уезде Ямаката провинции Мино 御野国山方郡三井田里戸籍
写疏紙経師充帳	24, с. 352	ZB 46	Тэмпё: 18-3-7 (746)	нет
写疏紙経師充帳	24, с. 353	ZZ 37	Тэмпё: 18-8-14 (746)	нет
六卷鈔充紙帳	9, с. 332	S 21	Тэмпё: 19-2-2 (747)	Подворный реестр деревни Офу, что находится в уезде Курама, провинции Симоса 下総国倉麻郡意布郷戸籍
六卷鈔充紙帳	9, с. 335	S 21	Тэмпё: 18-2-6 (746)	Подворный реестр деревни Офу, что находится в уезде Курама, провинции Симоса 下総国倉麻郡意布郷戸籍

Самое важное, что стоит иметь в виду при работе с микрофильмами и фотокопиями, – это то, что мы видим фрагменты в том порядке, какой они получили в результате упорядочиваний: это не реконструкция изначального вида документов, а отражение их реального состояния. Часть текста на фотографиях скрыта белыми листами бумаги, которые использовались для соединения фрагментов во время упорядочивания. Не видны швы, следы клея, потертости и т.п. Также плохо видны места, написанные красными чернилами или же просто написанные бледно или неразборчиво. А в ДНК, при всех ошибках, видно все, и часто есть пометки, каким цветом что написано.

Микрофильмы и пленочные фотографии 1950-60-х гг. годятся разве что для уточнения текста из ДНК. По ним невозможно установить связи между документами. Однако для своего времени они были ценны – ученые наконец-то смогли увидеть документы в оригинале и провести хоть какое-то сличение.

Поворот от изучения списанных официальных документов к изучению документов скриптория и восстановлению их первоначального облика (復原, *фукугэн*), совершил Минагава Канъити 皆川完一 (1928–2011). Выпускник исторического факультета Токийского университета, он с 1956 г. работал в Институте историографии при том же университете. Время ранней поры его научной деятельности пришлось на упрощение доступа к документам Сёсоин, связанным с выходом ДНК, появлением микрофильмов и публикацией первых пленочных фотографий. И если ДНК и микрофильмы документов просто констатировали факт существования документов Сякёдзё, то Минагава занялся их изучением и разработкой методологии для этого. В 1962 г. вышел его первый труд, связанный с изучением документов Сякёдзё, – *«О копировании полного буддийского канона при государыне-супруге Ко:мё:»* (光明皇后願經五月一日經の書写について, *«Ко:мё:ко:го: ганкё: гогацуцутатикё: но сёсяни цуитэ»*). Исследование посвящено процессу копирования сутр, восстановленному по документам скриптория. При этом в каком-то смысле, это одно из первых антропологических исследований по документам Сёсоин так как процесс копирования сутр раскрывает многие личностные мотивы и черты как заказчиков, так и переписчиков. Этим трудом Минагава заложил основу для дальнейших исследований и реконструкций документов скриптория. Процесс восстановления представляет собой соединение разрозненных

фрагментов воедино, 接続, *сэцудзоку*. Соединял Минагава разрозненные фрагменты, изучал края фрагментов (端部, *танбу*), бумажные швы и т. п. Многие термины, которые мы использовали в этой статье, ввел именно он.

Одним из самых важных достижений Минагава были семинары по изучению документов, которые он проводил в 1983–1988 гг. Эти семинары привлекли к изучению Сёсоин-мондзё новых людей, которые в дальнейшем продолжили дело Минагава, превратив изучение документов Сёсоин в отдельное направление исследований древней Японии. Один из знаменитых учеников Минагава и участник его семинаров – Саказара Товао 栄原永遠男 (р. 1946), чьи работы мы не раз цитировали.

На семинарах Минагава-сэнсэй и его слушатели изучали связи между разрозненными после упорядочиваний фрагментами документов Сякёдзё, вырабатывали методы восстановления их изначального облика и порядка. Ими была выведена аксиома всего процесса изучения документов: связь между фрагментами может быть подтверждена только сличением состояния краев и написанных на них текстов. Работа эта довольно трудоемкая, так как только немногие исследователи имеют физический доступ к документам, к тому же многие края фрагментов документов Сякёдзё скрыты белой бумагой, которую использовали при упорядочивании. Однако Минагава и его ученикам мало-помалу удалось восстановить изначальный порядок некоторых фрагментов и составить каталоги, в которых была указана информация о соединениях и состоянии краев (接続情報, *сэцудзоку-дзё:хо:*). Благодаря этому и стало возможно дальнейшее изучение документов Сякёдзё. По этой информации легко реконструировать оригинальный нарский порядок документов и приступить к изучению текстов. Поэтому можно уверенно сказать, что Минагава кардинально изменил видение наукой документов Сёсоин.

Еще во время семинаров на основе работы Минагава и его учеников Институт историографии при Токийском университете стал выпускать регистр сведений о восстановлении документов и другой «технической» информацией – «Регистр документов Сёсоин» (正倉院文書目録, «Сё:со:ин-мондзё мокуроку»). Начал он выходить в 1987 г. и продолжает пополняться до сих пор. На сегодняшний день в нем шесть томов, каждый том посвящен одному из шести

упорядочиваний (от S до ZZ). Регистр служит ключом к изучению документов. Тексты фрагментов в нем не представлены (только начальная и конечная фразы), но есть отсылка к ДНК и вся техническая информация: из скольких фрагментов состоит документ и каким по счету является данный фрагмент, название документа, дата, какие части отсутствуют (предыдущая, последующая или обе); указаны наличие печати, тип и качество бумаги, данные о том, каким способом фрагмент был отрезан, о состоянии краев, следах клея и др. На одном развороте регистра помещаются обе стороны фрагмента: на первой странице находится документ, который в нарское время был на обратной стороне, то есть, списанный документ, на второй – документ Сякёдзё.

В конце каждого тома регистра есть *«Каталог сопоставлений с ДНК»* (大日本古文書対照目録 *«Дайнихон комондзё тайсё: мокуроку»*). В нем приводятся сведения о документах Сёсоин, собранных на страницах ДНК: уточняются номер каждого фрагмента, название документа, к которому он относится, приводится том и страницы, на которых он расположен в регистре. Это упрощает чтение текстов документов. В самом конце каталога приводится список документов, которые есть в оригиналах упорядочиваний, но почему-то отсутствуют в ДНК (未収, мисю:)

Другим важным каталогом является *«Фотособрание документов Сёсоин»* (正倉院古文書影印集, *«Сё:со:ин мондзё эйинсю:»*). Оно выходит с 1988 г. по настоящее время. Сейчас выпущено 17 томов, организованных в соответствии с шестью коллекциями упорядочивания.

Уже в 1980-е гг. на семинарах Минагава было понятно, что отснятые в 1960-х гг. микрофильмы и первые пленочные фотографии – это большое достижение для своего времени, но для современного ученого, стремящегося восстановить изначальный порядок документов, они плохо применимы. Поэтому с окончанием семинаров часть ученых занялась созданием новых цифровых копий с оригиналов документов. Эти фотографии очень четкие, хорошо видны надписи красными чернилами и бумажные швы. Можно разобрать и спрятанные под белой бумагой надписи на краях. Также есть пометки, где искать фрагмент в ДНК. Если какого-то фрагмента в ДНК нет, то в фотокаталоге это тоже указывается. К каждому тому даются подробные пояснения с описанием фрагментов и их физического состояния, которое

иногда бывает сложно оценить по фотографии. Недавно часть томов была выложена на официальном сайте Сёсоин⁶.

Сейчас выходит много словарей, индексов, баз данных, в том числе и электронных, помогающих заниматься документами Сёсоин и раскрывать их содержание: «*Указатель комментариев к буддийским текстам нарских документов*» (奈良朝典籍所載仏書解説索引), составленный Кимото Ёсинобу 木本好信, «*Указатель вещей и предметов, о которых говорится в документах Сёсоин по тексту ДНК*» (正倉院文書事項索引), составленный Сэкинэ Сэнрю 関根真隆, «*Указатель государственных ведомств, государственных постов, топонимов и храмов и святилищ, упоминаемых в документах Сёсоин по тексту ДНК*» (正倉院文書索引 : 官司・官職・地名・寺社編), составленный Наоки Кадзиро 直木孝次郎, «*Словарь имен и биографий личностей, упомянутых в документах Сёсоин*» (日本古代人名辞典), составленный Такэути Ридзо 竹内理三 и его помощниками, «*Каталог сутр, переписанных в древней Японии*» (日本古寫經現存目録), созданный Танака Коида 田中塊堂, электронная база документов на сайте сокровищницы или на сайте Института историографии при Токийском университете. Также выходят сборники исследований документов Сёсоин.

Итак, мы видим, что семинары Минагава Кэнъити изменили представления о документах Сёсоин: служебные документы Сякёдзё стали для ученых серьезнейшим объектом изучения и открыли целый новый мир на пути к изучению человека и его жизни в эпоху Нара. Конечно, никто не умаляет значимости списанных документов, однако они уже изучались, чего нельзя сказать о документах скриптория. После семинаров ученые сосредоточились на восстановлении первоначального облика документов Сёсоин, информацию о котором собирали в каталоги. По этой информации, если приноровиться ее использовать, документы легко реконструируются и читаются. Таким образом, нам открывается очень много информации о жизни и мировоззрении людей VIII в.

⁶ Сё:со:ин : <https://shosoin.kunaicho.go.jp>

Заключение

Документы сокровищницы Сёсоин – важнейший источник для изучения эпохи Нара и ее человека, жившего в буддийской действительности. Задачей нашей статьи было заложить основу для работы с этим сложнейшим комплексом документации в будущем, создать понимание того, что это за источник и как с ним обращаться.

Документы Сёсоин изначально хранились в архиве при храме Тодайдзи и только в самом конце VIII в. были перенесены в сокровищницу. Они представляют собой служебную документацию скриптория Сякёдзё при храме Тодайдзи, для которой использовались оборотные стороны списанных официальных документов из других ведомств. Когда ученый школы *кокугаку* Хоида Тадатомо в 1830-х гг. их обнаружил и стал изучать, документы скриптория его не заинтересовали – зато заинтересовали документы, находящиеся на оборотной стороне документов скриптория и дающие информацию о системе *рицурё*. Он решил составить коллекцию документов, и для этого вырезал интересующие его фрагменты списанных документов из свитков документации Сякёдзё. То есть оборотная и лицевая стороны листов снова поменялись местами. Ученые начала периода Мэйдзи последовали примеру Хоида и составили еще пять коллекций. Так документы Сякёдзё оказались разобщены. И только в 1960-е гг. отношение к ним стало меняться. Поворот от изучения списанной документации к изучению документов Сякёдзё совершил Минагава Канъити. Он и его ученики выработали методологию изучения документов, начали составлять первые регистры с технической информацией, необходимой для восстановления изначального облика и порядка документов Сякёдзё. Сейчас их методы совершенствуются, регистры постоянно пополняются, а изучение документов Сякёдзё стало отдельной областью японской исторической науки.

Библиографический список

Голиков А. Г., Круглова Т. А. (2014). *Методика работы с историческими источниками*. – Москва: Академия.

Мещеряков А. Н., пер. (2018). *Сёку нихонги. Продолжение анналов Японии*. Пер. и комм. А. Н. Мещерякова. – Москва: Дело.

Мещеряков А. Н., Грачев М. В. (2010) *История Древней Японии*. – Москва: Наталис

Мещеряков А. Н. (2010). Древнеяпонское государство VIII в. и стихийные бедствия: ритуальные и практические формы контроля. *Япония в объятиях пространства и времени*. – Москва: Наталис. С. 116–294.

Сутра о Бесчисленных Значениях. Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы. Сутра о Постижении Деяний и Дхармы Бодхисаттвы Всеобъемлющая Мудрость (2007) / подгот. А. Н. Игнатович и В. В. Северская. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Ладомир.

References

Aoki, K., Sasayama, H., Inaoka, K., Shirafuji, N. (Eds.). (2003–2005). *Shoku Nihongi*. Vol. 4. Tokyo: Iwanami. (In Japanese).

Bell, C. (1992). *Ritual Theory, Ritual Practice*. Oxford: Oxford University Press.

Farris, W. W. (2007). Pieces in a Puzzle: Changing Approaches to the Shōsōin Documents. *Monumenta Nipponica*, 62(4), 397–435.

Golikov, A. G., Kruglova T. A. (2014). *Metodika raboty s istoricheskim istochnikom* [Methods of Working With Historical Sources]. Moscow: Akademiya. (In Russian).

Hirakawa, M. (1994). *Yomigaeru kodai monjo* [Ancient Documents Revived]. Tokyo: Iwanami. (In Japanese).

Lowe, B. D. (2017). *Ritualized Writing Buddhist Practice and Scriptural Cultures in Ancient Japan*. Honolulu: University of Hawai'i Press.

Maruyama, Y. (1999). *Tenpyō no hikari to kage: Shōsōin monjo ga kataru kodai no Nihon* [Tenpyō Era Light and Shadows: Ancient Japan Discussed in Shōsōin Documents]. Tokyo: Nihon hōsō kyōkai. (In Japanese).

Meshcheryakov, A. N. (2010). Drevneyaponskoe gosudarstvo VIII v. i stikhiinye bedstviya: ritual'nye i prakticheskie formy kontrolya [The Ancient Japanese State in the 8th Century and Natural Disasters: Ritual and Practical Forms of Control]. In *Yaponiya v ob'yatiyakh prostranstva i vremeni* [Japan in the Embrace of Space and Time]. Moscow: Natalis. (In Russian).

Meshcheryakov, A. N., Grachev, M. V. (2010) *Istoria Drevnei Yaponii* [History of Ancient Japan]. Moscow: Natalis. (In Russian).

Meshcheryakov, A. N. (Transl. and commentary). (2018). *Syoku nikhongi. Prodolzhenie annalov Yaponii* [Shoku Nihongi. Continuation of the Chronicles of Japan]. Moscow: Delo. (In Russian).

Mikoshiha, D. (2002). Empress Kōmyō's Buddhist Faith: Her Role in the Founding of the State Temple and Convent System. In B. Ruch (Ed.), *Engendering Faith: Women and Buddhism in Premodern Japan* (pp. 21–40). Ann Arbor: Center for Japanese Studies, University of Michigan.

Minagawa, K. (1972). Shōsōin monjo no seiri to sono shahon [Arranging and Copying of Shōsōin Documents]. In: *Shoku Nihon kodaishi ronshū* [Essays on Ancient Japan History] (Vol. 2, pp. 515–606). Tokyo: Yoshikawa kobunkan. (In Japanese).

Sagimori, H. (1996). Fujiwara Kōmyō shika ni kansuru hito shiryō [Historical Document Concerning Fujiwara Kōmyō and Her Family]. *Shoku Nihongi kenkyū* [Shoku Nihongi Studies], 305, 1–29. (In Japanese).

Sakaehara, T. (2011). *Shōsōin monjo nyūmon* [Introduction to Shōsōin Documents]. Tokyo: Kadokawa. (In Japanese).

Schopen, Gr. (2010). The Book as a Sacred Object in Private Homes in Early or Medieval India. In E. Robertson and J. Jahner (Eds.), *Medieval and Early Modern Devotional Objects in Global Perspective: Translations of the Sacred*. New York: Palgrave Macmillan.

Sutra o Beschislennykh Znacheniyakh. Sutra o Tsvetke Lotosa Chudesnoi Dkharmy. Sutra o Postizhenii Deyanii i Dkharmy Bodkhisattvy Vseob'emlyushchaya Mudrost' [Innumerable Meanings Sutra. Miraculous Dharma Lotus Flower Sutra. Sutra of Comprehending the Deeds and Dharma of Bodhisattva Universal Wisdom]. (2007). Igantovich, A. N., Severskaya, V. V. (Eds.). 2nd edition. Moscow: Lodomir. (In Russian).

Yamashita, Y. (2006). Tenpyo no shakyo to shakyosho [Sutra Coping and Scriptory in Tenpyo Era]. In *Tenpyo shakyo to sono shuhen* [Tenpyo Era Sutra Coping and its Environs] (pp. 15–26). Tokyo: Bukkyo bijutsu kenkyu Ueno kinen zaidan josei kenkyukai. (In Japanese).

Yoshida, T. (1983). *Ritsuryō kokka to kodai no shakai* [The Society of Antiquity and the Ritsuryō State]. Tokyo: Iwanami. (In Japanese).